

Большое зрелище превратилось теперь в шутку. Когда Цзин Юнь Чжао сделала шаг в сторону школьной территории, все расслабились и стали жалкими фигурами, уходящими каждый в своем направлении.

— Наконец-то все кончено... Юнь Чжао, на этот раз это было действительно слишком близко. Слава богу, Ли Шао Юнь уже отдал тебе этот отчет, иначе мы не смогли бы выбраться, даже если бы у нас было десять ртов, — вздохнула Сяо Хай Цин, когда она и Су Чу сопровождали Цзин Юнь Чжао в лазарет, чтобы помочь ей позаботиться о своей ране.

Су Чу кивнула головой, выражая свое согласие.

Эти люди были действительно слишком страшными, особенно когда они кричали, что они были здесь, чтобы поддержать справедливость. Они вели себя так, как будто всякое сопротивление им было зловещим и безнравственным, и, таким образом, сами люди были порочны без искупления. Если бы не тот факт, что у неё в руках были самые убедительные доказательства, разве они не проглотили бы её практически живьем?

Более того, если бы у нее не было свидетельства...

Эти люди могли бы подтвердить их кровное родство как факт.

Если бы Цзин Юнь Чжао была вынуждена сотрудничать и признать, что она была неправа, все бы резко критиковали её до такой степени, что они могли бы даже следить за каждым её шагом в течение следующего времени. Если бы она не сотрудничала, они не отпустили бы её. Это неизбежно привело бы к еще одной жареной каше, позволив ей стать мишенью для всех резких замечаний.

В любом случае, что бы она ни сделала, в глазах этих защитников справедливости она будет неправа.

Даже если бы потом они раскрыли подлинный отчет об отцовстве, никто бы не поверил, что он настоящий. К тому же накал ситуации уже прошел бы. Никто больше не обращал внимания и не придавал значения тому, что происходило потом, когда их чувство справедливости уже было удовлетворено сплетнями в самом начале.

Это также означало, что Цзин Юнь Чжао придется нести непонимание всех в мире до конца своей жизни.

— Сестра, ты должна как следует поблагодарить этого Шао Юня. Он тебе очень помог! — Благодарность Су Чу была очевидна на её лице.

Затем она посмотрела на рану Цзин Юнь Чжао и поджала губы:

— Сестра, почему ты не увернулась? Это надолго оставит шрам на твоём лице...

Кроме этой раны на лице Сестры, других пятен не было, к тому же её кожа становилась все лучше и лучше. Тот, кто стоит за всем этим, действительно слишком зол!

Цзин Юнь Чжао подняла глаза и улыбнулась Сяо Хай Цин.

— Чу-Чу, Юнь Чжао не напрасно получил эту травму, — Сяо Хай Цин заговорила, когда её движения смягчились.

Все будут помнить унижение и боль, которые она испытала в тот момент. Яркий красный цвет её крови навсегда останется в их памяти.

Кроме того, с таким количеством камер и репортеров, и даже родителей, которые стояли за пределами круга и использовали свои телефоны, чтобы записать все это, им не пришлось бы лично искать вдохновителя. Естественно, найдется кто-то, кто сделает это за них.

— Ты думаешь, все уже кончено, да? — спросила Сяо Хай Цин Су Чу с улыбкой.

Су Чу смутился:

— Да?

Все эти репортеры убежали, поджав хвосты, а так называемые "добросердечные" пользователи сети тоже ушли, как будто это не имело к ним никакого отношения. Остались только те, кто окружал семью Цзин, требуя от них вернуть деньги, которые они внесли, но это совершенно не их проблема.

Су Чу любила думать только о поверхностных вещах, но она не была глупой, и с напоминанием Сяо Хай Цин её глаза мгновенно засияли.

— Дело не в том, что все еще не закончилось, а в том, что все только началось! — Су Чу удивленно улыбнулась мягкой и милой улыбкой, рассмеявшись тихим миленьким "хе-хе".

— Верно, это только начало, — губы Цзин Юнь Чжао изогнулись, её глаза были холодными, но спокойными.

Три девушки почувствовали намерения друг друга и больше ничего не сказали. Тем временем Ган Цзинь Чэнь, Тан Цзы Хуа и Ци Да Юнь прибыли, чтобы проверить Цзин Юнь Чжао, и обнаружили, что, хотя рана на ее голове сейчас немного кровоточила, она не казалась слишком серьезной. Со временем рана заживет.

Когда эти репортеры напали на них из засады, трое мальчиков, у которых были хорошие отношения с Цзин Юнь Чжао, хотели выйти вперед, чтобы защитить её, но кто осмелился?

Все знали, что появление студента мужского пола не только не окажет ей никакой помощи, но и запятнает её имя. Вот почему все они могли только наблюдать издали.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1352474>